

УДК 101+130.3

DOI: 10.37482/2687-1505-V095

ШИШКИН Алексей Ефимович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Медицинского университета «Реавиз» (г. Самара). Автор более 75 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий, 17 учебных пособий*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6684-2962>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ РАЗЛОМОВ

Трансформация ценностных смыслов в России под воздействием социально-политических технологий концентриальной войны происходила несколько раз. Первая смута состоялась в правление князя Владимира через смену религии (ведизма на иудеохристианство) и замену письменности (переход с глаголицы на кириллицу); вторая смута была организована в эпоху Семибоярщины; третья – в Октябрьскую революцию, четвертая – началась в правление Б.Н. Ельцина и длится по настоящее время. Суть смут заключается в национальных разломах между «почвой» и «цивилизацией» (В. Ключевский). Борьба родовых и государственных отношений, по мнению В. Соловьева, составляет основное содержание истории России. Суть же цивилизационных разломов заключена в противоречии глобализации и локализации в условиях циклических этапов развития человечества, особенно заметны они в эпоху перемен, когда столкновение культур усиливается. В настоящее время известно, как с помощью «мягкой силы» специально насаждаются эрзаценности, но для противостояния национальной и цивилизационной энтропии необходимо создавать социально-политические технологии, обеспечивающие концентриальную безопасность. По мнению автора, для установления баланса сил в современном обществе требуется восстановление и сохранение традиционных общинных ценностей. «Коммунитарный метод», разработанный Ж. Монне, предполагает собирание всего человечества в единую братскую семью (мондиалистский проект) для сдерживания власти рынка. «Коммунарская методика» И.П. Иванова и А.В. Мудрика рассматривает общинный образ жизни «как социальное явление», «часть культуры» и «национальное наследие». Автор статьи предлагает конструкты преобразования общества в контексте коммунитаризма, где народ наделяется полномочиями созидания собственной социальной реальности. Новая коммюотарная саморазвивающаяся система, как оригинальное решение по перспективному развитию России, должна стать преградой национальным и цивилизационным разломам, проявляющимся в социальной нестабильности и «цветных революциях».

Ключевые слова: транзитивность и транспарентность ценностей, терминальные и инструментальные ценности, трансформация ценностей, коммунитаризм, мондиализм, национальные разломы, цивилизационные разломы, концентриальная безопасность.

*Адрес: 443001, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 227; e-mail: ladomir12345@rambler.ru

Для цитирования: Шишкин А.Е. Трансформация ценностей в контексте национальных и цивилизационных разломов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 130–140. DOI: 10.37482/2687-1505-V095

Введение. В связи с идущими процессами глобализации во всем мире происходит смещение ценностей. Общемировая тенденция обозначила свой вектор обскурационного развития от традиционного общества к информационному, от реального к виртуальному, от альтруистического к эгоистическому, от живого к мертвому. Разрушаются нормы и представления о достойных образцах культуры, добродетельном поведении, целомудренных гендерных, семейных и общественных отношениях. Глобализация способствует распространению ценностного релятивизма, а через воздействие потребительской рыночной идеологии [1, с. 24] ломает устои общества и утверждает принцип эконоцентризма [2, с. 41]. Так, вместо традиционного духовно-нравственного человека «почвы» утверждается гедонист, эгоист, консьюмерист, *homo economicus*. Модернизация без сохранения традиционного и национального наследия создает перекося в сторону технократизации, отсюда возникает необходимость заботы об аутентичных духовных ценностях, восстанавливающих равновесие в обществе.

Сам факт аннигиляции общества под воздействием глобализма следует расценивать не как принято – в системе эволюции и прогресса, а в системе инволюции и регресса. Дж. Вико, Л. Гумилев, П. Сорокин и многие другие мыслители развитие общества предлагают рассматривать с точки зрения повторяющихся исторических циклов. Их исследования свидетельствуют о том, что мы живем в «чувственную» эпоху, но ее предельный хаос говорит о приближении смены «века людей» на «век героев» и «век богов» (Дж. Вико).

По мнению П. Сорокина, аксиологическое ядро [3] любой культуры зависит от господствующих в ней ценностей и смыслов [4], согласующихся с чувственной, идеалистической и идеациональной суперсистемами. Переходы от одного типа культуры к другому сопровождаются кризисами, ломкой старых образцов и утверждением новых идеалов. Л. Гумилев в теории этногенеза показывает обскурационные процессы современного мира и предлагает

через пассионариев и динамическое равновесие открытой саморегулируемой системы (гомеостаз) строить акматическую фазу развития общества. Взвешенная оценка критической ситуации является началом понимания реальной действительности и необходимости конструирования новой саморазвивающейся системы.

Обзор литературы и методология исследования. Понятие «трансформация» означает качественный переход в другое состояние в течение определенного промежутка времени, поэтому для данного исследования главным становится историко-аксиологический подход. В Средневековье в отношении ценностей действовал катехизический подход с патерналистскими наставлениями. В Новое время зародился и сегодня процветает эпистемологический (знаниевый) подход, который в отрыве от сотериологического метода создает перекося в области гносеологии. Еще большую тревогу вызывают наши оппоненты с «инструментально-технологической» парадигмой, где аксиологические смыслы подвергаются остракизму.

Социокультурный аспект ценностных смыслов подразумевает социализацию эгоиста-индивидуалиста и возвращение народу соборности, а государству – державности. Социально-онтологический аспект ценностных ориентаций предполагает реформирование местного самоуправления по принципу родовых «свободных общин». Натуралистический психологизм рассматривает ценности как объективные факторы реальности, которые эмпирически наблюдаемы, а их источник задан биологическими и психологическими потребностями человека (Дж. Дьюи). Психоаналитический подход указывает на вторичность ценностей относительно желания, которое в своем бессознательном статусе никак не позволяет считать себя «моделью какого-либо явления»: это просто «энергия, направленная вовне» (З. Фрейд) [5, с. 34].

Аксиологический *трансцендентализм* в трудах баденской школы неокантианцев В. Виндельбанда и Г. Риккерта представляет ценности не как объективную реальность, а как идеальное

бытие сознания, имеющее самодостаточное значение (понятия добра, красоты и истины), связывающее имманентный и трансцендентный, запредельный мир как стремление к онтологическому благу, где философия занимается «критикой науки об общеобязательных ценностях».

Феноменологическая оппонентская аналитика «жизненного мира» эмпирическим путем показала его границы и культурно-ограниченные ценностные горизонты. Феноменология представила ценность как продукт расщепления смысла, который не может иметь онтологического статуса. Методология «межкультурной герменевтики» доказала, что взаимодействие культур в категориях ценности – без обращения к общему (нейтральному) пространству смысла – методологически невозможно [5, с. 33].

Объективно-идеалистические ценностные парадигмы осмысляются религиозными философами с позиций аксиологического трансцендентализма и персонального онтологизма. Субъективно-идеалистические теории изучаются с точки зрения биологического подхода с позиций натуралистического психологизма и социологической концепции ценностей, обеспечивающих функционирование и историческое изменение социокультурной среды [6, с. 14].

В осмыслении методологического инструментария для интерпретации идейно-ценностных доминант заложена основа переживания экстремальных ситуаций, а также роль символов, которые задают тон отношения к себе, окружающим людям и миру в целом. Все многообразие аксиологических релятивистских концепций социокультурной реальности постмодерна можно характеризовать явлением диссолютов (от англ. dissolution – растворение) [7, с. 23].

Ценности характеризуются признаками транзитивности и транспарентности. Транзитивность ценностей предполагает их устойчивую воспроизводимость в социальном времени и пространстве, при всех социально-политических, экономических, географических и иных условиях. Транзитивность как свойство бинарных отношений сохраняет ценности предыдущей

эпохи, но накапливает информацию ожидаемого исторического курса.

Транспарентность проявляется в ценностных установках и ориентациях, где присутствует финансовая подотчетность, договорная прозрачность или демократическая гласность. Все ценности могут трансформироваться под геополитическим влиянием потенциальных врагов, а также внутренних компрадоров, преследующих личную выгоду в ущерб национальным интересам.

Все ценности можно *разделить на два класса* – терминальные и инструментальные [8]. Терминальные самоценности носят надмирный, трансцендентный, более общий характер и связаны с умением любить и прощать, чувствовать внутреннюю гармонию музыки, цветка, камня, воодушевлять и быть счастливым. Инструментальные кинестетические ценности представляют личностные имманентные аспекты и выражаются в храбрости, чистоте, дружелюбии, веселости.

Проблеме трансформации ценностей посвящены труды многих ученых. *Западные* мыслители суть ценности сводят к консьюмеризму. М. Хайдеггер определял ценности как псевдопонятия [9, с. 48]. А. Маслоу ценности соотносил с потребностями, а моральные ценности считал «психопатологией» (фанатизмом) [10, с. 105]. Для Маслоу ценности создают путаницу и скоро должны устареть [10, с. 98]. Для А. Деринга ценностью является удовольствие и потому «квантификация ценностей объектов определяется интенсивностью и длительностью соответствующих удовольствий или неудовольствий» [11, с. 3]. Т. Рибо считает ценность страстью, овладевающей человеком пропорционально силе желания [12, с. 33]. Т. Риккерт доказывает, что «сущность ценностей состоит в их значимости, а не в их фактичности» [13, с. 28].

Чаще всего западные высказывания о ценностях носят утилитарный, плюралистический и релятивистский характер. К примеру, иерархия ценностей Маслоу неверна в корне, т. к. для него духовные потребности связаны прежде всего

с удовлетворением физиологических потребностей, достижением безопасности, стремлением к благам и только потом – с самореализацией духа. Вещи материального мира могут меняться, рождаться и умирать, но их причины должны быть вечными и неизменными. Вещи можно видеть, но не мыслить, идеи же (эйдос), напротив, можно мыслить и не видеть (Платон). Дух не связан с консюмеризмом и представляет «нередуцируемость духовного феномена» [14, с. 5–7]. Дух является причиной всего сущего и животворит на кресте при восхождении на Голгофу. Ценности второстепенного (естественных, природных идей) и повседневного (математических формул, приобретенных знаний) спроса зависят от высших духовных (истина и справедливость как абсолютные знания) и божественных («Единых», по Платону) ценностей.

В *отечественных* исследованиях обнаружены заимствования западных паттернов, но имеются и свои особенности.

В.П. Тугаринов, А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов ценности рассматривают, во-первых, в аспекте деятельности – как потребности, во-вторых, в аспекте убеждений – как цели и идеалы [15, 16]. Деятельную ценность, обогащающую общество через самосозидание человека, рассматривают П.С. Гуревич, М.С. Каган, Э.С. Маркарян. О влиянии ценностных смыслов на формирование внутренней структуры личности пишет А.Г. Здравомыслов. Проблемы ценностных переориентаций и трансформаций в области агрессивного спорта изучались В.А. Луковым, Н.Д. Макаровым, В.В. Тумалевым. С.С. Соловьев исследует социокультурную трансформацию ценностей в современной армии через «дедовщину» и поведение военных в «цветных революциях» [17, с. 19]. Преодоление конфликта «отцов и детей» в системе цивилизационных ценностей изучается Т.И. Заславской, И.М. Клямкиным, Б.Г. Капустиным, И.Ф. Кефели, А.В. Мироновым, Ю.А. Зубок. О поиске индикатора социокультурных процессов пишет Н.И. Лапин.

В целом для русской религиозной философии свойственно исследовать сущность

ценностей в сотериологическом и метафизическом аспектах: В. Соловьев, Н. Лосский, Е. Трубецкой, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк.

Большинство российских исследований проблемы ценностей носят наднациональный, *всемирный* характер. Ценности как фундамент культуры для «реализации идеально-ценностных целей» изучают П.А. Сорокин, Й. Хейзинга, А. Швейцер, Н.З. Чавчавадзе, В.М. Межуев и др.

В нашем понимании трансформация ценностей заключается в конфликте между интересом к ценности как *добыче* и *долгом* ценностных координат как обретением смысла жизни. Разъяснить данную дуальность поможет цитата Н.С. Розова: «...что мы *должны* (долг. – *А.Ш.*) делать, определяется ценностями, а то, что мы *хотим* (страсть. – *А.Ш.*) делать, определяется интересами» [18] (ср. с апостолом Павлом – 2 Рим. 7:15). При этом увлеченность «абсолютной ценностью» не предполагает приближение к ней из-под палки или из чувства страха, а значит, и не должна признаваться нравственной [19, с. 147].

В аксиологическом осмыслении коммунизма как идеального государства мы задаемся вопросом: как измерить красоту, добро, справедливость в общинном укладе? По мнению О.Г. Дробницкого, «ценность не воспринимается органами чувств и приборами» [20, с. 325]. В.К. Шохин понятие ценности переводит в ранг обыденного языка [21, с. 7].

В исследовании коммунизма мы *обнаружили подлог смещения ценностей* как смыслообразующих оснований человеческого бытия в идущей концентриальной войне, где стреляют не из пушек по солдатам, а социально-политическими технологиями по совести, самосознанию и ценностным установкам.

Результаты исследования. Трансформация ценностей в России. В России процессы трансформации ценностей, вызванные глобализмом и концентриальной войной, обусловлены сменой социально-экономической формации с социалистической системы на капиталистическую.

В России ценностный сдвиг основан на конфликте между традицией («почва») и инновацией («цивилизация»). Первую позицию защищают консерваторы, вторую – либералы-рыночники. Традиционалисты восстанавливают ценностные доминанты коммунитаризма, а капиталисты устанавливают ценности консьюмеризма. Из-за того что навязывание мондиалистами рынка сопровождается «коренной ломкой» [22, с. 8] автохтонных народов, в результате которой происходят непоправимые «социокультурные сдвиги» [23, с. 149] в общественном сознании, к ценностям реформаторов выработалось стойкое недоверие по поводу их возможной благоприятной значимости. Такое неравновесное состояние в обществе долго существовать не может. Либо сверху – через «общественный договор», либо снизу – через революцию, но неустойчивая ситуация должна разрешиться в ближайшие годы.

Социальная деструкция в социокультурной сфере определяется реакцией на трансформацию социальной системы по сценариям мондиалистов. Применяемые технологии для создания постмодернистской среды действуют как бытийная тотальность машинных образований в определении направления своего развития. В результате трансформации ценностей мы не только разобщены машинами и технологиями, но и внутренне изменились под их воздействием, и стали «сущностями вырожденными» [24, с. 75].

Денотаты антирынка (коммунитаризм) мы можем обнаружить в естественных заданностях. Если солнце греет и светит бесплатно, то это означает, что в природе нет рынка. Любая самка жертвует собой ради своего детеныша (волчонка, вороненка), и не ради тщеславия, а по любви.

Ценностные процессы аберрации (нарушение, отклонение) хорошо видны в системе коммунитаризма. Русская община под современным названием «местного самоуправления» прекратила свои полномочия справедливого распределения ресурсов, заботы об увечных и сирых – и тихо умирает. Вопросы народа решаются вне населения бюрократами-чиновниками.

Если бы власть действительно избиралась, но здесь – снова профанация ценностей выборной системы. Избираются не «большаки» коммун (их надо восстанавливать), а чиновники-ростовщики, вошедшие в преступный сговор с уголовным миром.

Трансформация ценностей происходит и в православной митрополии, где ранее вся церковная жизнь носила общинный характер. Церковная приходская жизнь в принципе, изначально основана на ценностях коммуны, но коммерческий характер ведения хозяйства превратил храм в предприятие, и теперь название «община прихода» – лишь номинальное.

Обращение к аксиологии обусловлено поиском базиса, представляющего духовное исцеление и культурную реконструкцию. Выправление ситуации бездорожья заставляет нас создавать систему ценностей, имеющих иерархический принцип, которая формирует практические установки, позволяющие детерминировать качество жизни. Победа над конспирологами концентрической войны начинается с разработки новой ценностной стратегии развития общества и государства на основе особенностей национальной культуры, религиозных убеждений и исторического опыта. Восстановление ценностей в их неискаженном виде необходимо для оздоровления общества и возвращения полноты человеческого бытия.

Обсуждение результатов исследования. Трансформация ценностей свидетельствует о неустойчивом развитии общества [25, с. 85–88]. Парадигма рынка «иметь», а не «быть» привела к противостоянию народов и деградации природной среды.

Паразитическое перепотребление создает условия, превышающие достаточный, рациональный уровень [26, с. 32], где ограничения для андеркласса становятся предпочтительнее [27, с. 21] ценности самого человека. Ситуация неопределенности детерминирует мотивы внутреннего хаоса, кажущегося положительным, но структурно задающим подражательные элементы внешней системы [28, с. 2] манипулирования. Так рождается

«индивидуализированное» (З. Бауман) «общество риска» [22]. Иллюзия доступности потребительского мира [29] через превращение священного и сакрального как далекого (трансцендентного) в профанное как близкое (имманентное) подается в театральном приподнятом карнавальном юродстве, что закономерно заставляет прибегать к апологетике традиционных ценностей.

Ценности должны выступать не только мотивом человеческого поступка, но и служить фундаментальными нормами любых видов действий [30, с. 628], поскольку «мир» взвешивается по «ценностям» [31, с. 71], как и каждый человек – по его плодам (Мф. 7:20).

Мы полагаем, что совесть как голос Бога может стать ценностным ядром сострадания или жертвенного созерцания, но наши оппоненты все видят по-другому: регулятивным принципом становления морального сознания является коммуникативный механизм децентрации первичного эгоцентризма в онтогенезе, который одновременно производит и ценности, но только в качестве эпифеномена базового процесса «рефлексивного принятия Другого» [32].

На данном этапе фундаментальная аксиология как прикладная наука переживает глубокий кризис [21, с. 11] и вызывает тревогу со стороны исследователей. Остается пожелать науке нового поворота ценностного дискурса с «задачей построения единой аксиологической теории» [33, с. 26], где «понятие ценности может иметь онтологический, гносеологический, антропологический, праксеологический и герменевтический аспекты анализа своего содержания» [34, с. 66], влияя, в свою очередь, на структуру и содержание соответствующих разделов философского знания.

Из приспособленческих обстоятельств, заданных не национальными службами безопасности, а их оппонентами, разжигающими концентрическую войну, мы констатируем, что общество претерпевает качественную трансформацию, где предикат (от лат. *praedicatum* – сказуемое) несет отрицательное значение.

При заданном аннигиляционном векторе у людей (ученых в том числе) сознательно отнимают коллективную память (коммеморация), национальное и религиозное самосознание.

Итак, трансформацию ценностных смыслов мы представляем как процесс растоществления человека, семьи и общества с собственным «почвенническим» бытием. Мы предлагаем восстановление денотатов в ценностях через идею коммуитаризма.

Установлено, что трансформация общечеловеческих базисных ценностей [35, с. 11] влияет на изменение фундаментальных традиционалистских стратегий цивилизационного развития [36, с. 331]. Нормы бюрократической машины-организации, как правовые антиценности, вне духовных координат превращают человека в манипулируемую единицу, которой предназначена социальная роль, без рефлексии над собственной жизнью и ее смыслом [37, с. 162]. Оккупация личностного сознания нормами и регламентациями подменяет ценностный императив функциональной активностью [37, с. 167]. Здесь следует выработать прикладной характер философской рефлексии, не вопрошающей о быстроте перехода в пострациональное общество, а состоящей в онтологическом осмыслении – в ту ли сторону мы идем и те ли ценности для нас необходимы?

В результате исследования мы констатируем, что цивилизация переживает кризис базовых ценностей [38, с. 384]. Полнота бытия предполагает выработку новых ценностей, которые будут призваны обеспечить стратегию выживания человечества в грядущем футурологическом будущем.

Мы заключаем, что трансформация аксиологических смыслов носит как естественный (согласно циклическому историческому развитию человечества), так и искусственный характер, направленный на ценностные сдвиги в сознании с помощью социально-политических технологий концентрической войны. Полученные знания предупреждают о возможных процессах энтропии и подготавливают к новым историческим реалиям через потребность в теоретико-практической экспликации.

Современные исследования показывают обскурационные процессы ценностей в синдромах «потерянного» и «обманутого поколения», «лишних людей» [39, с. 53]. Новейшие технологии концентриальной войны научились подавать под видом заботы о «других» (толерантность, космополитизм, синкретизм), но через «инструментальные», низшие ценности (вещи, пища) мондиалисты пробуждают в человеке страсть к консьюмеризму и таким образом готовят поражение терминальных, высших духовно-нравственных ценностей (добро, совесть) еще до боевых операций в информационной блокаде, экономическом эмбарго, политических санкциях.

В исследовании сделаны акценты не на транспарентность и инструментальность кинестетических ценностей, а на транзитивность и терминальность объективных самооценностей. У аксиологии могут появиться шансы на восстановление паритета с онтологией *при согласии всего научного сообщества не называть эрзаценности ценностями*. В этом случае

метод трансформации традиционных ценностей обретет положительную окраску как способ и процесс приближения к коммунитаризму.

К дальнейшему развитию прикладной аксиологии можно отнести философский, психологический, антропологический и медицинский комплекс идей. Танатология как учение о жизни, смерти и бессмертии может поведать о смысле жизни человека в современных условиях. Фелицитология как учение о счастье, удовольствии и путях их достижения может по-новому посмотреть на свой предмет исследования через призму трансцендирования, где слово «счастье» соотносится с «частью» Горнего мира. Аретология как учение о положительных и отрицательных ценностных качествах личности может помочь вскрыть симулякры и дать толчок к поиску денотатов. Деонтология как учение о должном, недолжном, сверхдолжном в поведении и поступках человека пусть станет обязательством в удовольствии – в рамках постижения соборного духа родовых коммунитаристских общин.

Список литературы

1. Кунде Й. Уникальность теперь... или никогда. Бренд – движущая сила компании в новой экономике ценностей. СПб., 2004. 350 с.
2. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
3. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 427–504.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 2000. 1054 с.
5. Ячин С.Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии // Междунар. журн. исслед. культуры. 2016. № 2(23). С. 32–39.
6. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2008. 187 с.
7. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры на рубежах веков // Междунар. журн. исслед. культуры. 2016. № 2(23). С. 15–26.
8. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973. 438 p.
9. Vegas X.M. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христиан. гуманит. акад., 2007. 225 с.
10. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 230 с.
11. Döring A. Philosophische Güterlehre: Untersuchungen über die Möglichkeit der Glückseligkeit und die wahre Triebfeder des sittlichen Handelns. Berlin: Gaertners, 1888. 438 s.
12. Рибо Т. Логика чувств. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1905. 145 с.
13. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 193 с.

14. Фомина З.В. Человеческая духовность: бытие и ценности: моногр. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1997. 190 с.
15. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 156 с.
16. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М.: Мысль, 1965. С. 189–208.
17. Соловьев С.С. Трансформация ценностей военной службы // Социс. 1996. № 9. С. 17–25.
18. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. 292 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001097/st000.shtml> (дата обращения: 28.04.2014).
19. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. М.: Моск. филос. фонд, 1997. 248 с.
20. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М.: Политиздат, 1967. 351 с.
21. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: моногр. М.: РУДН, 2006. 457 с.
22. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: РОССПЭН, 2000. 384 с.
23. Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.
24. Имамтита Т. Кризис морали и проблемы метатехники. Предисловие А.Л. Доброхотова // Вопр. философии. 1995. № 3. С. 73–82.
25. Шаров А.В. Трансформация ценностей в меняющемся мире // Вызовы современности и ответственность философа: материалы «Круглого стола», посвящ. всемир. Дню философии / Кыргыз.-Рос. Славян. ун-т; под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2003. С. 85–88.
26. Экономика знаний и инноваций: перспективы России: коллект. моногр. / под ред. А.В. Бузгалина. М.: Экон. фак. МГУ, 2007. 364 с.
27. Розов М.А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. Новосибирск: Наука, 1987. С. 5–26.
28. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. М.: Магистр, 1997. 318 с.
29. Бурлачук В.Ф. Символ и власть: Роль символических структур в построении картины социального мира. Киев: Ин-т социологии НАН Украины, 2002. 266 с.
30. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
31. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
32. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 377 с.
33. Макейчик А.А. Аксиология: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 130 с.
34. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: моногр. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 275 с.
35. Ценностные аспекты развития науки: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники; отв. ред. Н.С. Злобин, В.Ж. Келле. М.: Наука, 1990. 292 с.
36. Степин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 4: Т–Я. С. 330–332.
37. Супрун В.И. Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск: Наука, 1987. С. 162–163.
38. Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 36–41.
39. Крокинская О.К. Ценности труда и образования в молодежной среде: если разобраться // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. 1993. Вып. 2. С. 49–55.

References

1. Kunde J. *Unique Now...or Never: The Brand Is the Company Driver in the New Value Economy*. Harlow, 2002. 352 p. (Russ. ed.: Kunde Y. *Unikal'nost' teper'... ili nikogda. Brend – dvizhushchaya sila kompanii v novoy ekonomike tsennostey*. St. Petersburg, 2004. 350 p.).
2. Fedotova V.G. *Khoroshee obshchestvo* [Good Society]. Moscow, 2005. 544 p.

3. Sorokin P.A. Krizis nashego vremeni [The Crisis of Our Age]. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, 1992, pp. 427–504.
4. Sorokin P.A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmeneniy v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnosheniy* [Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations]. St. Petersburg, 2000. 1054 p.
5. Yachin S.E. Smysl i tsennosti. K kritike teorii tsennosti v sovremennoy filosofii [Sense and Values. On the Criticism of the Theory of Values in Modern Philosophy]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovatel'skoy kul'tury*, 2016, no. 2, pp. 32–39.
6. Votintseva N.N. *Spetsifika tsennostey i tsennostnogo soznaniya v transformiruyushchemsya obshchestve* [Specificity of Values and Value Consciousness in a Transforming Society: Diss.]. Perm, 2008. 187 p.
7. Vyzhletsov G.P. Aksiologiya kul'tury na rubezhakh vekov [Axiology of Culture at the Turn of the Centuries]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovatel'skoy kul'tury*, 2016, no. 2, pp. 15–26.
8. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York, 1973. 438 p.
9. Vegas J.M. *Tsennosti i vospitanie. Kritika npravstvennogo relyativizma* [Values and Education. Criticism of Moral Relativism]. St. Petersburg, 2007. 225 p.
10. Maslow A. *Motivation and Personality*. New York, 1954. 411 p. (Russ. ed.: Maslou A.G. *Motivatsiya i lichnost'*. St. Petersburg, 1999. 230 p.).
11. Döring A. *Philosophische Güterlehre: Untersuchungen über die Möglichkeit der Glückseligkeit und die wahre Triebfeder des sittlichen Handelns*. Berlin, 1888. 438 p.
12. Ribot T. *La Logique des sentiments*. Paris, 1905. 200 p. (Russ. ed.: Ribo T. *Logika chuvstv*. St. Petersburg, 1905. 145 p.).
13. Rickert H. *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Tübingen, 1910. 151 p. (Russ. ed.: Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow, 1998. 193 p.).
14. Fomina Z.V. *Chelovecheskaya dukhovnost': bytie i tsennosti* [Human Spirituality: Being and Values]. Saratov, 1997. 190 p.
15. Tugarinov V.P. *O tsennostyakh zhizni i kul'tury* [On the Values of Life and Culture]. Leningrad, 1960. 156 p.
16. Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Otnoshenie k trudu i tsennostnye orientatsii lichnosti [Attitude Towards Labour and Value Orientations of a Person]. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Vol. 2. Moscow, 1965, pp. 189–208.
17. Solov'ev S.S. Transformatsiya tsennostey voennoy sluzhby [Transformation of Military Service Values]. *Sotsis*, 1996, no. 9, pp. 17–25.
18. Rozov N.S. *Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i sotsial'nye prilozheniya konstruktivnoy aksiologii* [Values in a Problematic World: Philosophical Foundations and Social Applications of Constructive Axiology]. Novosibirsk, 1998. 292 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001097/st000.shtml> (accessed: 28 April 2014).
19. Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian]. Moscow, 1997. 248 p.
20. Drobnitskiy O.G. *Mir ozhivshikh predmetov: problema tsennosti i marksistskaya filosofiya* [The World of Objects Come Alive: The Problem of Value and Marxist Philosophy]. Moscow, 1967. 351 p.
21. Shokhin V.K. *Filosofiya tsennostey i rannyyaya aksiologicheskaya mysl'* [The Philosophy of Values and Early Axiological Thought]. Moscow, 2006. 457 p.
22. Gorshkov M.K. *Rossiyskoe obshchestvo v usloviyakh transformatsii (sotsiologicheskii analiz)* [Russian Society in the Context of Transformation (Sociological Analysis)]. Moscow, 2000. 384 p.
23. Zaslavskaya T.I., Kalugina Z.I. (eds.). *Sotsial'naya traektoriya reformiruemoy Rossii. Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly* [The Social Trajectory of Russia in the Process of Reformation. Research of the Novosibirsk School of Economics and Sociology]. Novosibirsk, 1999. 736 p.
24. Imamichi T. Krizis morali i problemy metatekhnik [Moral Crisis and Metatechnical Problems]. *Voprosy filosofii*, 1995, no. 3, pp. 73–82.
25. Sharov A.V. Transformatsiya tsennostey v menyayushchemsya mire [Transformation of Values in a Changing World]. *Izovy sovremennosti i otvetstvennost' filosofa* [Challenges of the Present Time and Philosopher's Responsibility]. Bishkek, 2003, pp. 85–88.
26. Buzgalin A.V. (ed.). *Ekonomika znaniy i innovatsiy: perspektivy Rossii* [The Economy of Knowledge and Innovation: Prospects for Russia]. Moscow, 2007. 364 p.

27. Rozov M.A. Problema tsennostey i razvitie nauki [The Problem of Values and the Development of Science]. *Nauka i tsennosti* [Science and Values]. Novosibirsk, 1987, pp. 5–26.
28. Akhiezer A.C. *Kak "otkryt" zakrytoe obshchestvo* [How to "Open" a Closed Society]. Moscow, 1997. 318 p.
29. Burlachuk V.F. *Simvol i vlast': Rol' simvolicheskikh struktur v postroenii kartiny sotsial'nogo mira* [Symbol and Power: The Role of Symbolic Structures in Forming a Social World View]. Kiev, 2002. 266 p.
30. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1990. 808 p.
31. Heidegger M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Being and Time: Articles and Speeches]. Moscow, 1993. 447 p.
32. Habermas J. *Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln*. Frankfurt am Main, 1983. 207 p. (Khabermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie*. St. Petersburg, 2000. 377 p.).
33. Makeychik A.A. *Aksiologiya* [Axiology]. St. Petersburg, 2004. 130 p.
34. Baeva L.V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii* [Values of a Changing World: Existential Axiology of History]. Astrakhan, 2004. 275 p.
35. Zlobin N.S., Kelle V.Zh. (eds.). *Tsennostnye aspekty razvitiya nauki* [Value Aspects of the Development of Science]. Moscow, 1990. 292 p.
36. Stepin V.S. Tsivilizatsionnogo razvitiya tipy [Types of Civilizational Development]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopaedia of Philosophy]. Moscow, 2001. Vol. 4: T–Ya, pp. 330–332.
37. Suprun V.I. Tsennosti i sotsial'naya dinamika [Values and Social Dynamics]. *Nauka i tsennosti* [Science and Values]. Novosibirsk, 1987, pp. 162–163.
38. Tolstykh V.I. Global'nye vyzovy i poiski otveta: sotsiokul'turnyy aspekt [Global Challenges and Search for Answers: A Socio-Cultural Aspect]. *Grani globalizatsii: trudnye voprosy sovremennogo razvitiya* [Faces of Globalization: Difficult Issues of Modern Development]. Moscow, 2003, pp. 36–41.
39. Krokinskaya O.K. Tsennosti truda i obrazovaniya v molodezhnoy srede: esli razobrat'sya [Looking into the Values of Labour and Education Among Young People]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pravo*, 1993, no. 2, pp. 49–55.

DOI: 10.37482/2687-1505-V095

Aleksey E. Shishkin

Medical University "Reaviz";

ul. Chapaevskaya 227, Samara, 443001, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6684-2962> e-mail: ladomir12345@rambler.ru

TRANSFORMATION OF VALUES IN THE CONTEXT OF NATIONAL AND CIVILIZATIONAL RIFTS

The transformation of value meanings in Russia under the influence of the socio-political technologies of "consciential warfare" took place several times. The first turmoil occurred during the reign of Prince Vladimir through change of religion (from Vedism to Judeo-Christianity) and replacement of Glagolitic script by Cyrillic alphabet. The second unrest was organized in the period of the Seven Boyars; the third, during the October Revolution, while the fourth began under President Yeltsin's rule and continues to the present day. Vasily Klyuchevsky believed that the essence of the turmoil lies in the national rifts between "soil" and "civilization". According to Vladimir Solovyov, the struggle between clan and state relations is the main content of the history of Russia. The essence of civilizational rifts lies in the contradiction between globalization and localization in the conditions of cyclic stages of human development, especially pronounced in an era of change, when the clash of cultures intensifies.

For citation: Shishkin A.E. Transformation of Values in the Context of National and Civilizational Rifts. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 130–140. DOI: 10.37482/2687-1505-V095

Nowadays, we have an understanding of how ersatz values are intentionally implanted with the help of soft power, but in order to resist national and civilizational entropy, we must create socio-political technologies that ensure consistent security. According to the author, a balance of power in a society can be established through restoring and preserving traditional community values. For Jean Monnet, the communal approach involves gathering the entire humanity into a single fraternal family (the mondialist project) to restrain the power of the market. The “communard methodology” of I.P. Ivanov and A.V. Mudrik considers the communal way of life as a “social phenomenon”, “part of culture” and “national heritage”. This paper suggests constructs for transforming society in the context of communitarianism, where people are authorized to create their own social reality. The new communitarian self-developing system, as an original solution for long-term development of Russia, should become an obstacle to national and civilizational rifts, manifested in social instability and colour revolutions.

Keywords: *transitivity and transparency of values, terminal and instrumental values, transformation of values, communitarianism, mondialism, national rifts, civilizational rifts, consciential security.*

Поступила: 13.07.2020

Принята: 12.01.2021

Received: 13 July 2020

Accepted: 12 January 2021